

8. Nuri (1915). *Sibiriyade. Tomski kheberlere* [In Siberia. Tomsk News]. Tormysh. No.173. January 27. (In Tatar)
9. Khabutdinov, A. Yu. (2013). *Instituty rossiiskogo musul'manskogo soobshchestva v Volgo-Ural'skom regione* [Institutions of the Russian Muslim Community in the Volga-Ural Region]. 344 p. Moscow, ID Medina. (In Russian)
10. Teregulov, I. (1926). *Ocherki revolyutsii i obshchestvennogo dvizheniya musul'man Rossii* [Essays on the Revolution and Social Movement of Muslims in Russia]. ORRK NBL KFU. No. 3881, 394 p. (In Russian)
11. Markova, M. F. (2007). *Kul'turno-prosvetitel'skaya i obshchestvennaya deyatelnost' musul'man g. Tomsk v nachale XX veka* [Cultural, Educational and Social Activities of Muslims in Tomsk in the Early 20th Century]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. No. 305, pp. 75–78. (In Russian)
12. Yulchy. *Irkutta muvaqyit musulman komitetynyng shegbese* (1915) [Yulchy. A Branch of the Provisional Muslim Committee in Irkutsk]. Tormysh. No. 217. April 5. (In Tatar)
13. *Tomski musulman komitety* (1917) [Tomsk Muslim Committee]. Tormysh. No. 623. April 7. (In Tatar)
14. *Sibiriyad sezd meselese* (1917) [The Issue of Congress in Siberia]. Tormysh. No. 623. April 7. (In Tatar)
15. *Tomski kheberlere* (1917) [Tomsk News]. Tormysh. No. 641. May 3. (In Tatar)
16. *Tomsk vilayate musulmannary sezdy* (1917) [The Congress of the Muslims from the Tomsk Region]. Tormysh. No. 680. July 12. (In Tatar)
17. *Tubyl musulmannary vilayate mejlise* (1917) [The Assembly of the Tobolsk Muslim Province]. Tormysh. No. 767. December 17. (In Tatar)
18. *Seber musulmannarynyng berenche sezdy* (1917) [The First Congress of the Siberian Muslims]. Tormysh. No. 738. October 22. (In Tatar)
19. *Seber qazyilyk meselese* (1918) [The Issue of the Siberian Qadiyat]. Tormysh. No. 807. February 18. (In Tatar)
20. *Seber qazyilygy* (1918) [Qadiyat in Siberia]. Tormysh. No. 826. March 30 (April 12). (In Tatar)
21. *Khujat-Khakim Makhmutovnyng khaty* (1918) [Khujat-Hakim Makhmutov's Letter]. Chulpan. No. 3. March 5. (In Tatar)
22. *Grazhdanskaya voyna v Rossii i musul'mane: sbornik dokumentov i materialov* (2014) [The Civil War in Russia and Muslims: A Collection of Documents and Materials]. 808 p. Moscow, Tsentr strategicheskoi kon"yunktury. (In Russian)
23. *Arkhiv FSB Rossii po Tyumenskoi oblasti* [The FSB Archive of Russia for the Tyumen Region]. F. 5, I. 38. C. 3479. V. 1. 309 L. (In Russian)
24. Barudi, G. (2000). *Pamyatnaya knizhka (Kheter kitaby)* [A Memorial Book]. 147 p. Kazan', Iman. (In Russian)

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ ТАТАР СИБИРИ НАЧАЛА XX ВЕКА

Айдар Юрьевич Хабутдинов,

Казанский филиал Российского государственного университета правосудия,
Россия, 420088, г. Казань, ул. 2-я Азинская, д. 7А,
aikhabutdinov@mail.ru

Зайтуна Аптрашитовна Тычинских,

Тобольская комплексная научная станция УрО РАН,
Россия, 626152, Тюменская обл., г. Тобольск, ул. Академика Юрия Осипова, д. 15,
zaituna.09@mail.ru

Статья посвящена эволюции общественно-политического движения татар Сибири в период между двумя революциями начала XX века – революцией 1905–1907 гг. и Февральской революцией 1917 г. Показано, что до 1917 г. в качестве основной формы движения выступали благотворительные общества, целью которых была преимущественно культурно-просветительская деятельность. Однако мусульмане Сибири приняли участие уже во Всероссийских мусульманских съездах 1906 г. и 1914 г. Пик общественно-политического движения приходится на 1917 – начало 1918 г., когда формируются Мусульманские комитеты и бюро в городах, проводятся губернские мусульманские съезды, оформляются Мусульманские Шуры (Национальные Советы), губернские отделения Милли Идарэ (Национального Управления). Особое внимание в статье уделяется дискуссиям 1917 – начала 1918 г., когда поднимались вопросы создания отдельных автономных структур мусульман Сибири. Выявлено, что татары Азиатской России в итоге отказались от формирования параллельных органов религиозной и национально-культурной

автономии, сохранив приходы в составе единого Духовного Соборания и войдя в состав Милли Идарэ с центром в Уфе.

Ключевые слова: татары Сибири, мусульманское общественно-политическое движение, Милли Идарэ, Тобольская губерния, Томская губерния

Введение

В последнее время ведется дискуссия о соотношении между собственно татарами и сибирскими татарами. В одном случае они рассматриваются как целое и часть, в другом случае как два отдельных народа. Вопрос этот многоаспектный и связан не только с этническими процессами. В ситуации совместного проживания внутри Российской империи на самоидентификацию и самоопределение татарского населения Сибири влияли во многом общие процессы, происходящие в стране. В данной статье мы рассмотрим ситуацию в начале XX века, которая была периодом высшего подъема общественно-политического движения российских мусульман. Территориальными рамками исследования являются Тобольская и Томская губернии. Основная часть Тобольской губернии в целом совпадает с административными границами современной Тюменской области (кроме районов Кургана и Тары), а в Томскую губернию, наряду с землями одноименной области, входили территории Кемеровской и Новосибирской областей, Алтайского края и Республики Алтай.

В пореформенный период и в начале XX в. в результате столыпинских реформ в Сибири оказалось большое число татар – переселенцев из Волго-Уралья. Они заняли значимое место в общественно-политической жизни мусульманского населения региона. При этом, если в Тобольской губернии ключевую роль в общественно-политическом движении однозначно играли уроженцы Сибири, то в Томской губернии была велика роль недавних переселенцев из Волго-Уральского региона.

В отличие от предыдущей статьи одного из соавторов «Татарские структуры Сибири» [1], которая носила постановочный характер и затрагивала все виды общественных структур татарского населения Сибири, в данной статье мы сконцентрируем внимание прежде всего на общественно-политическом движении. Оно имело два подъема: период революции 1905–1907 гг. и период от Февральской революции 1917 г. до стабильного установления советского режима и роспуска национальных общественно-политических структур (прежде всего Милли Идарэ) весной 1918 г.

Представители Сибири принимали участие во Всероссийских мусульманских съездах 1906 г. и 1914 г. Следует отметить, что «отец» общественно-политического движения мусульман России (Габдер)рашид казый Ибрагим(ов) был уроженцем г. Тары Тобольской губернии. После революции 1905–1907 гг. в Сибири формируются благотворительные общества как первая форма организации российских мусульман Нового времени. И уже в 1906 г. мусульмане Тобольской губернии поставили вопрос о представительстве в общероссийском парламенте.

Хронологические рамки определяются периодом, включающим революции 1905–1907 и 1917 г., и вплоть до упрочения Советского режима в Сибири весной 1918 г. При этом основное внимание в статье будет сконцентрировано на периоде весны 1917 – весны 1918 г.

Особенностью периода конца 1917 – начала 1918 г. было наличие в регионе не только общественно-политического движения российских мусульман, но и движения сибирского автономизма, выступавшего вначале за территориальную автономию, а после Октябрьской революции и за полную независимость Сибири. Постараемся понять отношение сибирских мусульман к деятельности сибирских областников. В итоге мы получим выводы о позиции мусульман Сибири как по отношению к структурам общетатарской религиозной и национально-культурной автономии, так и к деятельности и органам сибирских русских автономистов.

Методы и источники

Основной проблемой для анализа общественно-политического движения татар Сибири начала XX века является слабая источниковая база. При изучении ситуации в европейской части России мы обычно опираемся на две основные группы источников. Прежде всего это материалы губернских жандармских управлений, которые стремились дать оценку общественно-политическому движению российских мусульман, начиная с революции 1905–1907 гг. Однако эти источники характеризуют положение в европейской части России. Сибирь в целом оставалась вне поля зрения жандармских управлений, так как мусульмане региона не

принимали массового участия в общероссийских политических процессах и партиях. И если следующий период активности жандармов связан с борьбой с так называемым панисламизмом, то здесь для Сибири речь идет лишь о помощи турецким военнопленным в годы Первой мировой войны (и это касается лишь мусульман Иркутска).

Вторым важнейшим источником является собственно татарская пресса. Относительно Сибири мы можем говорить о нескольких периодических изданиях. Это газета «Ульфат» (всего 85 номеров), которую издавал в Санкт-Петербурге в 1905–1907 гг. (Габдер)рашид казый Ибрагим(ов). Отсюда мы получаем немногочисленную, но уникальную информацию об общественно-политическом движении мусульман Сибири.

Газета «Сибирия» выходила в Томске в феврале 1912 – августе 1913 г. и редактировалась супругами Наврузовыми. В 145 номерах газеты мы видим широкую картину общественной жизни Сибири и прежде всего мусульман Томска, но не политического движения, а развития благотворительности и просвещения. Во многом это связано с временем издания газеты, когда формат общественного движения был направлен в основном на культурно-образовательные цели.

Газета «Тормыш», которая выходила в Уфе в октябре 1913 г. – апреле 1918 г. (всего 832 номера), была создана супругами Наврузовыми (активно сотрудничавшими в ней до февраля 1914 г.). Весь период своего существования она содержала рубрику «В Сибири». Благодаря «Тормыш» мы можем наблюдать довольно целостную картину мусульманской общественной жизни, в основном Томска и частично Иркутска, на всем протяжении издания газеты. Особенно это касается периода весны 1917 – весны 1918 г., когда возникают и действуют национальные общественно-политические организации, прежде всего местные Мусульманские комитеты и бюро, Милли Шуро, Харби Шуро, губернские отделения Милли Идарэ. Очень важным источником являются статьи в газете «Тормыш» 1917 г., раскрывающие позиции различных группировок Мили Шуро и Милли Идарэ в Тобольской губернии, а также публикуемые принятые ими резолюции.

Несмотря на краткость своего существования, важным источником является газета «Чулпан» («Утренняя Звезда») – орган Центрального Сибирского мусульманского совета (ЦСМС,

Сибирское центральное Милли Шуро), которая издавалась в Томске в январе–марте 1918 г. на татарском языке. Основное внимание газета уделяла общественно-политической и культурной жизни мусульман Сибири, включая вопросы деятельности Центрального Сибирского мусульманского совета (Милли Шуро), мусульманского религиозного устройства Сибири, деятельности мусульманских воинских частей, взаимодействия с Милли Шуро регионов и городов Сибири.

Еще одним важным источником являются материалы, которые содержатся в сборнике документов «100-летие образования Татарской АССР», где приведены отчеты и резолюции Первого Сибирского мусульманского съезда – единственного в истории общесибирского мусульманского форума, состоявшегося 4–12 октября 1917 г. в Томске [2, с. 392–407]. Созыв этого съезда был приурочен к открывавшемуся 8 октября 1917 г. в Томске Сибирскому областному съезду (8–17 октября 1917 г.).

Статья основана на использовании сравнительно-исторического, проблемно-хронологического методов, метода синхронного анализа, периодизации, классификации и др.

Обсуждение

Одним из важнейших достижений первой русской революции стало учреждение общероссийского парламента. Мусульмане Сибири не были представлены в Государственных думах Российской империи в период революции 1905–1907 гг., но вопрос о представительстве в парламенте мусульмане Тобольской губернии поставили еще в 1906 г. Перед выборами в 1-ю Государственную думу в феврале 1906 г. они выступали за избрание собственного депутата. 13–15 января 1906 г. в Тобольске прошло собрание 23 представителей под руководством Кулмухамедова (Кульмаметьева¹). На собрании было заявлено, что 64 тысячи мусульман Тобольской губернии имеют право избрать своего представителя в Государственную думу [3]. И хотя депутат не был избран, однако

¹ В документе на татарском – Кулмухамедов, что при переводе на русский можно произвести в обоих вариантах: Кулмухамедов, Кульмаметьев. Учитывая, что в рассматриваемый период в Тобольске одним из наиболее известных лидеров общественно-политического движения был Б. Ш. Кульмаметьев, мы предполагаем, что здесь имеется в виду именно этот исторический персонаж.

мусульмане региона показали свою готовность принять участие в парламентских выборах.

В период революции 1905–1907 гг. представители Сибири приняли участие во II и в III Всероссийских мусульманских съездах, проходивших в 1906 г. в Санкт-Петербурге. В первом из них Иркутск представлял Шафигуллин Захидулла. Он выступил за участие муфтия ОМДС М. Султанова в съезде, что привело к открытому конфликту с последним. На Съезде было принято решение о создании 16 отделений партии «Иттифак ал-муслимин». Центром Сибирского отделения был объявлен г. Иркутск. Были также созданы отделения, охватывающие территории Сибири и современного Казахстана: Омское (г. Омск), Семипалатинское (г. Семипалатинск), Семиреченское (г. Алма-Ата), Акмолинское (г. Петропавловск).

На III Всероссийском мусульманском съезде в августе 1906 г. Шайхулла Шафигуллин, представляющий г. Иркутск, и Ахмад-Шараф Салихов, делегат от Тобольской губернии, были избраны членами духовной комиссии, а членом комиссии по вопросам образования был избран Нийаз-Мухаммед Сулейманов (г. Петропавловск) [4, с. 144–150].

Между революциями 1905–1907 гг. и 1917 г. в Сибири, как и в других регионах России, основной организационной формой общественного движения были благотворительные мусульманские общества. В Азиатской России они функционировали в Ачинске, Иркутске, Красноярске, Омске, Тобольске, Томске. Если в Ачинске, Красноярске и Омске они занимались в основном помощью учащимся, то в Тобольске, Иркутске и Томске благотворительные мусульманские общества стали формой самоорганизации наиболее активной части общины и были тесно связаны с джадидизмом – общественным движением российских мусульман в конце XIX – начале XX в.

В мае 1907 г. было создано Тобольское общество мусульман-прогрессистов (1907–1914). Его учредителями выступили представители трех групп мусульманской элиты, чьи роды были исторически связаны с регионом. Дворяне, связанные с госслужбой: потомственный дворянин Кульмаметьев Басир Шайахметович и служивший в окружном суде казах по национальности Темиров Султан Абдулла. Представители буржуазии: купец 2-й гильдии Айтмухаметов Тухтасын, его сын

Айтмухаметов Мухамет-Карым Тахтасынович и купец Ченбаев Мухаммед-Сафар. Имамы: указной имам Карбинской мечети В. М. Халилов – родной брат шейха Халила-ишана Халиуллина, и указной имам Аремзянских юрт Х. М. Бакиев. В 1913 г. общество объединяло 53 человека [5, с. 650]. Наряду с просветительскими, оно выполняло и социальные функции. Так, в апреле 1912 г. общество собрало 15 рублей для помощи голодающим д. Сатылган [6].

Крупнейшим благотворительным мусульманским обществом Сибири было Томское общество мусульман-прогрессистов (1909–1915). В его составе мы видим преобладание представителей буржуазии: Шахи Сайдашев, Фахретдин Сайдашев, Садрутдин Фахрутдинов, Самирхан Юнусов. Среди учредителей общества был ахун Хамза Хамитов, занимавший пост имама в Томске в 1876–1933 гг., известный своей в целом кадимистской позицией. Первым председателем общества был Карпов Нурулла, уроженец Пензенской губернии. Вторым председателем стал Исхак Камалетдинов, а в 1911 г. его сменил Самирхан Юнусов. С 1912 г. и до закрытия общества в 1915 г. председателем вновь был Нурулла Карпов. Как видим, большую часть срока деятельности (1909–1910, 1912–1915) общество возглавлял Нурулла Карпов, один из немногих мусульманских деятелей Сибири, который фактически превратился в профессионального политика, став в 1917 г. членом Сибирской областной Думы. С деятельностью Томского общества мусульман-прогрессистов было связано открытие русско-татарского двухклассного училища, двух женских мектебов и библиотеки [7, с. 46–56]. Так, к примеру, 1 января 1915 г. общее собрание общества приняло решение открыть двухклассную женскую школу. Смета общества на 1915 г. составила 6355 руб., из них на двухклассную мужскую школу выделялось 2755 руб., на двухклассную женскую школу – 1350 руб., на школу Шахи-хаджи Сайдашева (мужской мектеб при «Белой» Соборной мечети г. Томска) – 800 руб., на библиотеку – 1000 руб., на канцелярские расходы – 250 руб., учащимся – 200 руб. Однако уже в марте 1915 г. инспектор народных училищ приостановил занятия в двухклассной школе, было принято решение о закрытии библиотеки и самого общества до 15.03.1915 г. (продлено до 29.03). В апреле 1915 г. начал действовать комитет по ликвидации общества [8]. Именно Томское общество в

Сибири было наиболее близко к благотворительным мусульманским обществам городов Приуралья (Уфа, Оренбург), так как оно контролировало сеть образовательных и просветительских учреждений [9, с. 144–157].

Периодом развития нового варианта общественного движения стали годы Первой мировой войны. В отличие от большинства других мусульманских народов Российской империи, татары подлежали призыву на воинскую службу, поэтому возникла форма помощи воинам и их семьям. С 6 по 11 декабря 1914 г. в г. Петрограде состоялся Всероссийский съезд мусульманских благотворительных обществ. Приглашения были разосланы 87 организациям, но в съезде приняли участие 35 представителей 20 организаций. Председателем съезда был избран секретарь мусульманской фракции в IV Государственной думе Ибн. Ахтямов. На съезде был создан ЦК во главе с Н. М. Карповым. В соответствии с решениями съезда в г. Петрограде был создан «Временный мусульманский комитет по оказанию помощи раненым воинам и их семьям» во главе с генерал-майором А.-А. Давлетшиным. 16 февраля 1915 г. он получил разрешение создать центральный орган и отделения на местах [10, л. 49].

По инициативе томских джадидов в 1915 г. в Томске был открыт комитет по оказанию помощи больным и раненым воинам, который продолжил работу закрытого в 1914 г. общества мусульман-прогрессистов. В исполнительный комитет новой организации вошли Н. Карпов, Ф. Сайдашев, С. Фахрутдинов, К. Хамитов, Юнусов, Измайлов и Латыпов, то есть те же основные деятели благотворительного общества. Все дела Томского общества мусульман-прогрессистов были ликвидированы, а денежные средства общества были переданы «Временному мусульманскому комитету по оказанию помощи раненым воинам и их семьям» с центром в г. Петрограде для организации передового мусульманского отряда. Томские мусульмане выразили свою лояльность и солидарность с волной патриотизма, охватившего Российскую империю. В поддержку русской армии томские мусульмане организовывали благотворительные вечера и сборы пожертвований [11, с. 78].

Во время Первой мировой войны помощь воинам и их семьям оказывали и мусульмане Иркутска. В январе 1915 г. в Иркутске был соз-

дан комитет по оказанию помощи семьям запасных воинов, из 12 членов правления один был мусульманином (2-й имам мечети Губайдулла Габдрашитов, участвовавший в июне 1914 г. в IV Всероссийском мусульманском съезде). Мусульмане Иркутска собрали 200 руб. 22 марта 1915 г. в Иркутске с разрешения председателя генерал-майора Габдулгазица Давлетшина прошло собрание Иркутского отделения «Временного мусульманского комитета по оказанию помощи раненым воинам и их семьям». Собрание вел Юсуф Сыртланов. На альтернативных выборах председателем был избран учитель Вафа Валишев, заместителем – Ахмет Сыртланов, казначеем – Габдуррахман Канзафаров. Иркутское отделение Комитета послало телеграмму в Комитет в Петрограде и разослало сведения о себе всем имамам губернии. 19 апреля 1915 г. состоялось собрание Иркутского отделения, где было собрано 102 руб., которые были переданы председателю Вафе Валишеву. Также намечалось передать все доходы от сабантуя того года в пользу раненых [12].

Сразу после Февральской революции начались проводиться собрания мусульман, выразивших поддержку новым властям. На них создавались Мусульманские комитеты и бюро – общественно-политические организации мусульман тюрко-татар Внутренней России и Сибири. 6 марта 1917 г. в помещении Томского Мусульманского благотворительного общества (новое общество, зарегистрированное в 1916 г.) состоялось собрание местных мусульман, принявших решение отправить приветствия Временному правительству, премьер-министру князю Г. Львову и Совету рабочих депутатов. В городской комитет общественной безопасности были избраны Н. Карпов и С. Ишуков. 19 марта в помещении соборной мечети состоялось собрание, на котором присутствовало 600–700 мусульман города и губернии. Собравшиеся постановили обратиться к мусульманской фракции Государственной думы с просьбой как можно скорее выработать программу всероссийского мусульманского съезда, назначить дату и место его проведения. Было избрано Мусульманское бюро, которое возглавил Н. М. Карпов [13].

В марте 1917 г. в Тобольске, Тюмени, Кургане были созданы Мусульманские комитеты и бюро. Председателем Мусульманского бюро Тюмени был Ахмед Урманчеев. Представители Тюменского мусульманского бюро выступили за

организацию съезда мусульман Сибири и созыв съезда в Уфе [14].

Мусульмане Сибири были избраны на I и II Всероссийские мусульманские съезды 1917 г. В конце апреля Н. Карпов уехал на I Всероссийский мусульманский съезд в Москву, его замещал заместитель Галим Сагитов. Зариф Гайсин выехал на совещание мусульманских воинов в Москву [15]. От Тобольской губернии в мае 1917 г. Я. Вагапов принимал участие в I Всероссийском мусульманском съезде. На II Всероссийском мусульманском съезде в июле 1917 г. Тобольск представлял Салих Сагитов. 4 представителя Томской губернии (Н. Карпов, М. Шаехов, М.-Н. Галиев (имам Барнаула) и М. Саидов) также принимали участие во II Всероссийском мусульманском съезде [2, с. 255].

Поэтому неслучайным является созыв губернских съездов и создание местных губернских органов. Съезд мусульман Томской губернии прошел 28 июня – 2 июля 1917 г. в г. Томске. Социальный состав делегатов: 19 человек – духовенство, 31 – крестьяне и учителя. На втором заседании были рассмотрены два доклада Нуруллы Карпова: о I Всероссийском мусульманском съезде (постановили присоединиться к его решениям) и культурно-просветительской деятельности мусульман в Томской губернии. На съезде был избран губернский мусульманский совет (Милли Шуро) для решения национальных и культурных вопросов, исполком возглавил Н. Карпов. В Исполком вошли 4 человека: председатель Н. М. Карпов, мухтасиб – Мухаммад-Наджиб Галеев (имам Барнаула), зав. светским образованием (магариф) – Г(А)бдельхай Юняев (учитель из Новониколаевска), секретарь Милли Шуро – Зариф Гайсин. Здесь же были избраны делегаты на II Всероссийский мусульманский съезд в Казани: Н. М. Карпов, М.-Н. Галиев, Г. Сагитов (см. выше) [16]. В Томске именно губернское Милли Шуро оставалось органом автономии и в начале 1918 г.

К сожалению, отсутствуют подробные отчеты по съездам мусульман Тобольской губернии. По известной нам информации, 2–5 мая 1917 г. на основе Мускомов прошел губернский съезд мусульман Тобольской губернии, где был создан Тобольский губернский мусульманский комитет. 2–5 сентября 1917 г. в Тюмени состоялся II

губернский съезд мусульман Тобольской губернии.

На повестке дня стояли вопросы:

- 1) о платформе мусульманской партии;
- 2) о подготовке населения к выборам в Учредительное собрание;
- 3) выборы кандидатов в Учредительное собрание.

Докладчиками выступили С.-Г. Габитов, А. Урманчеев. На съезде снова кандидатами в Учредительное собрание были названы те же лица, что и на предыдущем съезде: Марасалимов Абдул Гады Мухамет Гарифович, Кульмаметьев Басыр, Алеев Мухамет Али [17].

В Тобольской губернии формирование органов автономии проходило несколько иначе, нежели в Томске. Нужно указать, что уже с конца августа 1917 г. в Уфе приступило к деятельности Вақытлы Милли Идарэ (Временное национальное управление), а 20 ноября 1917 г. началась сессия Миллет Меджлисе (Национальное Собрание). В связи с общим процессом создания государств на территории России после Октябрьской революции и односторонним провозглашением Башкирской территориальной автономии 15 ноября 1917 г. стало понятно, что территориальный вопрос будет поднят и на сессии Миллет Меджлисе. 29 ноября 1917 г. в г. Тюмени прошло первое губернское собрание мусульман Тобольской губернии, в котором участвовало 17 человек. Был заслушан доклад Ахмета Урманчеева о национальных течениях. После заслушивания его доклада была принята резолюция, по которой было решено, что если татары Внутренней России создадут местную (то есть территориальную автономию), то мусульмане Тобольской губернии присоединятся к национально-культурной автономии мусульман тюрко-татар Внутренней России и Сибири с центром в Уфе. Но были и противники данной позиции (Абубекр Шарипов, Вафа Зайнетдинов, Шигабетдин Габидуллин), выступившие за присоединение к автономии мусульман Сибири, которая была провозглашена на Первом Сибирском мусульманском съезде, что состоялся 4–12 октября 1917 г. в г. Томске.

На собрании также состоялось избрание губернского Милли Идарэ с центром в Тюмени. Мухтасибом стал имам Абубекр Шарипов, муфаттишем (контролером) – Ахмет Урманчеев, мударом (главой) – Вафа Зайнетдинов. Были выделены нахьи (районы) и избрано их

руководство. В первую с центром в ауле Авазбакиеве Ялуторовского уезда вошли Тюменский, Ялуторовский, Курганский, Туринский уезды. Руководителями были избраны помощник мухтасиба Абдуррахман мулла Халиди, помощник муфаттиша Ахмадсалих Муслимов, помощник мудира Сафиулла Халиуллин. Во вторую вошли Тарский, Тюкалинский, Ишимский уезды. Центром нахьи был определен г. Тара. Руководством избраны Нурмухаммад мулла Сафарметов, пом. муфаттиша Рахматулла Давлетов, пом. мудира Хамза Гинаятов. В третью с центром в г. Тобольске вошли Тобольский, Сургутский, Березовский уезды. Представители Тобольска не явились, и руководство этой нахьи должно было быть избрано позже.

Также состоялось избрание в Миллет Меджлисе, куда был избран Салимгирей Габитов. В президиум меджлиса вошли Вафа Зайнетдинов, Габдулла Урманчиев, Шигабетдин Габидуллин, Салимгирей Габитов. Секретарями были Абубекр Шарипов и Хаджатулла Габдуллин [17].

Первый Сибирский мусульманский съезд был приурочен к открывавшемуся 8.10.1917 г. в Томске Сибирскому областному съезду (8–17.10.1917). На Съезде присутствовало около 30 делегатов, были представлены городские, сельские, губернские мусульманские объединения Амурской, Забайкальской, Семипалатинской областей, Иркутской, Томской, Алтайской, Акмолинской, Енисейской губерний, письменно присоединились мусульмане Приморской области (Владивосток) и телеграфно – из г. Тюмени Тобольской губернии. С приветствием от Оргкомитета по созыву облсъезда выступил Е. В. Захаров, заверив, что партия эсеров и участники областного съезда разделяют идею национально-культурной автономии мусульман. В ответной речи Ю. И. Саиев заверил, что мусульманский съезд будет руководствоваться наработками Сибирского областного съезда, а его решения не разойдутся с путями, начертанными «пионером областничества» Г. Н. Потаниным (избран почетным председателем президиума). Представитель мусульман Томска прапорщик Сайдашев предложил создать «национальные мусульманские полки», подчиняющиеся Всероссийскому мусульманскому военному совету (Харби Шура), который действует «в контакте с общеполитическими мусульманскими организациями».

В резолюции «О культурно-национальной автономии мусульман Сибири» говорилось о присоединении к «факту провозглашения» национально-культурной автономии мусульман России и Сибири, провозглашенной II Всероссийским мусульманским съездом в Казани (20–30.07.1917), и одновременно – о создании центра, контактирующего с Исполкомом Всероссийского Милли Шура (Искомус) для разрешения вопросов «областного характера». Таким органом был объявлен Временный Центральный совет Союза сибирских губернских мусульманских советов (в другом месте – Национальный мусульманский совет, Милли Шура), в состав которого вводилось по представителю от каждой губернии/области и по одной представительнице-мусульманке от Тобольской и Томской губерний. Съезд избрал Центральный Сибирский мусульманский совет (Сибирия Мэркэз Милли Шура, ЦСМС) и его исполком: Ю. И. Саиев (председатель), Н. М. Карпов и имам мечети г. Иркутска Г. Абдрашитов. Тюркотатарский язык должен был получить официальный статус в госучреждениях, голосование в представительные органы должно было проходить по национально-пропорциональной системе, при «Сибирском областном правительстве должен быть на правах министра с решающим голосом статс-секретарь по мусульманским делам». Мусульманский учительский институт в Томске (Дар ул-мугаллимин) должен стать Общесибирским Центральным институтом.

Была принята резолюция об образовании Сибирского областного духовного собрания (с местонахождением там, где будут находиться центральные органы национально-культурной автономии мусульман Сибири). Временно предлагалось избрать одного казья в Диния назараты (религиозное министерство) от Сибири для заведования Сибирским столом [2, с. 392–407].

В реальности лидеры съезда заняли двойственную позицию. С одной стороны, они создавали собственную общесибирскую мусульманскую структуру, которая должна была получить официальный статус в рамках сибирского областного правительства. С другой стороны, не было заявлено о формальном разрыве с Милли Идарэ, тем более что Диния назараты с августа 1917 г. стало его частью. Ю. И. Саиев, как председатель съезда, отправил телеграмму в Уфу в комиссию по осуществлению национально-культурной автономии (фактически Вакытлы Милли Идарэ) и Диния назараты Милли

Идарэ, где заявил, что съезд дал ему полномочия действовать совместно с ними. Сообщалось, что в качестве казья для заведования Сибирским столом вместо отказавшегося уроженца Тобольской губернии казья Диния назараты Милли Идарэ Махмудова Худжат ал-Хакима был избран имам Новониколаевска Валеев Гарифулла. При этом создаваемое Сибирское областное духовное собрание не должно «прерывать сношения» с Диния назараты «в делах, кроме областного» [18].

18 февраля 1918 г. в газете «Тормыш» указывалось: Диния назараты решило, что вопрос избрания отдельного казья для Сибири должна решать сессия Миллет Меджлисе [19]. 12 апреля 1918 г. вышла статья в газете «Тормыш» «Казыят в Сибири». Она констатировала, что Первый Сибирский областной мусульманский съезд в октябре 1917 г. принял резолюцию о создании Сибирского Духовного собрания (Махкама-и-Шаргыя). Однако мусульмане Акмолинской, Тобольской, Иркутской, Забайкальской областей избрали Миллет Меджлисе, который не поддержал данное решение. Исполком Центрального Сибирского Мусульманского совета (ЦСМС, Милли Шуро) поддерживает в качестве кадия Валеева Гарифуллу. Газета задавала вопрос: что, если отдельного казья изберет и Тобольская губерния? [20]. В марте 1918 г. в письме в газету «Чулпан» Махмудов Худжат ал-Хаким выступил против создания отдельного ДУМ Сибири. Он утверждал, что впервые за столетия в России год назад была получена свобода, были проведены губернские мусульманские съезды в Тобольской, Томской, Иркутской губернии, Акмолинской области; съезды избрали депутатов в Миллет Меджлисе. По его мнению, мусульмане Сибири не были готовы к провозглашению Сибирской автономии. Потому в современных условиях необходимо единство нации [21]. В ситуации, когда в январе 1918 г. сибирские большевики уже сорвали провозглашение независимости Сибири, любая поддержка автономизма фактически превращалась в поддержку сепаратизма.

В итоге на территории всей Сибири в феврале 1918 г. были созданы милли вилаятляр (национальные провинции) в рамках единой вертикали национально-культурной и религиозной автономии, подчиненной Милли Идарэ, действовавшие до победы советской власти в Сибири. 20 января 1918 г. было создано Тобольское губернское Милли Идарэ с центром в г. Тюмени. В феврале 1918 г. г. Томск стал цен-

тром милли вилаята (провинции), созданного Милли Идарэ, объединяющего Томскую и Енисейскую губернии. 25 апреля 1918 г. Наркомнац РСФСР принял решение ликвидировать «буржуазно-националистические организации», включая центральное Милли Идарэ. В мае 1918 г. были созданы мусульманские комиссары при Тобольском и Тюменском Советах. 31 мая 1918 года Томск перешел под власть Белого движения, поэтому губернское Милли Шуро, Мусульманское бюро и ЦСМС продолжали действовать до нового прихода советской власти в декабре 1919 г.

Съезд мусульманского духовенства Сибири в г. Новониколаевске, прошедший 17–23 июля 1919 г., также высказался за единое Милли Идарэ, как и собрания мусульман городов Сибири, проходившие весной и осенью 1919 г. [22, с. 224–225].

Создание отдельного Духовного собрания мусульман Сибири продолжало обсуждаться до конца 1919 г. Фактическим препятствием для этого плана было и нахождение в Сибири (в Омске и Петропавловске) на рубеже 1919–1920 гг. (с августа 1918 г. и до конца 1919 г.) председателя Диния назараты муфтия Г. Баруди, а также членов Милли Идарэ, включая двух кадиев, бывших ранее имамами в Сибири, Махмудова Худжата ал-Хакима и Урманова Салихджана. Эти контакты сохранились и в начале 1920-х гг. В сентябре 1920 г. на I съезде улемов и мутаваллиев при ЦДУМ (Диния назараты) участвовали представители Тобольска и Томска. Тобольский округ представляли бывшие члены Тобольского Милли Шуро Кульмаметев Валика и имам Тобольской мечети округа Абусагит Бекшенев (имам в 1893–1924 гг.) [23, л. 20–22]. Томск на съезде представлял сын вышеуказанного ахуна Хамитов Хамзы Мухаммет [24, с. 124]. Таким образом, связи между общественными и религиозными лидерами Тобольска и Томска и руководства ЦДУМ сохранились и в первые годы советской власти и были нарушены уже во время массовых антирелигиозных репрессий.

Результаты

На основе анализа прежде всего прессы 1906–1918 гг. и резолюций местных съездов 1917–1919 гг. мы доказали, что мусульмане-татары Сибири сформировали структуры общественно-политического движения и приняли участие во всероссийских форумах в лице Всероссийских мусульманских съездов 1906, 1914,

1917 г. Если до революции 1917 г. основной формой этого движения были благотворительные общества, то в 1917 – начале 1918 г. наиболее представительными формами являлись Мусульманские комитеты и бюро, губернские мусульманские съезды, губернские Мусульманские Шуро (Национальные Советы), губернские отделения Милли Идарэ (Национального управления). В результате дискуссий о создании отдельных автономных структур мусульман Сибири и на практике был выбран вариант участия в общенациональных органах религиозной и национально-культурной автономии в составе единого Духовного Собрания и Милли Идарэ. Именно ЦДУМ (сохранявшее в 1920-е гг. и название, и структуру Диния назараты) оказалось наиболее стабильной общенациональной структурой, так как в I съезде улемов и мутаваллиев при ЦДУМ в сентябре 1920 г. участвовали представители Тобольска и Томска.

Выводы

Таким образом, общественно-политическое движение мусульман Сибири имело два периода подъема. Первый – период революции 1905–1907 гг. и второй – период от Февральской революции 1917 г. до стабильного установления советской власти и роспуска национальных общественно-политических структур (прежде всего Милли Идарэ) весной 1918 г.

Главными целями движения на первом этапе были образовательная, культурно-просветительская. Основными формами организации были благотворительные общества. Вместе с тем происходит постепенное включение в движение политической повестки – вопрос о представительстве в Государственной думе.

К февралю 1917 г. происходит формирование политической платформы тюрко-мусульман Сибири. Активными центрами движения были губернские центры. Томск и Тобольск, на втором этапе – Тюмень.

При этом, если в Тобольской губернии ключевую роль в общественно-политическом движении играли преимущественно уроженцы Сибири, то в Томской губернии была велика роль недавних переселенцев из Волго-Уральского региона.

К осени 1917 г. были созданы общегубернские органы религиозной и национально-культурной автономии в Томской и Тобольской губерниях.

Особенностью периода конца 1917 – начала 1918 г. было наличие в регионе не только общественно-политического движения российских мусульман, но и движения сибирского автономизма, выступавшего за территориальную автономию, а затем полную независимость Сибири. Мы видим, что внутри мусульманского движения Сибири присутствовали различные течения, особенно ярко обозначившиеся на первом губернском собрании мусульман Тобольской губернии в ноябре 1917 г. В итоге на территории всей Сибири в январе–феврале 1918 г. были созданы милли вилайяты (национальные провинции) в рамках единой вертикали национально-культурной и религиозной автономии, подчиненной Милли Идарэ, действовавшие до победы советской власти в Сибири.

Литература

1. *Хабутдинов А. Ю.* Татарские структуры Сибири начала XX века // TATARICA. 2022. № 2 (19). С. 101–126.
2. 100-летие образования Татарской АССР: сб. документов и материалов: в 3 т. / авт.-сост. З. С. Миннуллин. Казань, 2017. Т. 1. С. 392–407.
3. Тоболски мөселман жәмгыяте // Өлфәт. 1906. № 11. 16 февраля.
4. 1906 сәнә 16–21 августта ижтимаг итмеш Русия мөселманнарының нәдвәсе. Казань, 1906. С. 144–150.
5. *Миннуллин З. С.* Тобольское общество мусульман-прогрессистов // Татарский энциклопедический словарь. Т. 5. Казань, 2010. С. 650.
6. Тубыл хәберләре // Сибиряк. 1912. № 8. 14 апреля.
7. *Маркова М. Ф.* Общественные организации татар-мусульман Томской губернии в начале XX века: становление и развитие // Исторический ежегодник. 2010. С. 46–56.
8. *Нури.* Сибирядә. Томски хәберләре // Тормыш. 1915. № 173. 27 января.
9. *Хабутдинов А. Ю.* Институты российского мусульманского сообщества в Волго-Уральском регионе. М.: ИД Медина, 2013. 344 с.
10. *Терегулов И.* Очерки революции и общественного движения мусульман России, 1926. ОРКНБЛ КФУ. № 3881. 394 с.
11. *Маркова М. Ф.* Культурно-просветительская и общественная деятельность мусульман г. Томска в начале XX века // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 305. С. 75–78.
12. Юлчы. Иркутта мөвакыйт мөселман комитеттының шәгъбәсе // Тормыш. 1915. № 217. 5 апреля.
13. Томски мөселман комитеты // Тормыш. 1917. № 623. 7 апреля.

14. Сибиряда съезд мәсьәләсе // Тормыш. 1917. № 623. 7 апреля.
15. Томски хәберләре // Тормыш. 1917. № 641. 3 мая.
16. Томск виләйте мөселманнары съезды // Тормыш. 1917. № 680. 12 июля.
17. Тубыл мөселманнары виләйте межлисе // Тормыш. 1917. № 767. 17 декабры.
18. Себер мөселманнарының беренче съезды // Тормыш. 1917. № 738. 22 октябры.
19. Себер казыйлык мәсьәләсе // Тормыш. 1918. № 807. 18 февралы.
20. Себер казыйлыгы // Тормыш. 1918. № 826. 30 марта (12 апреля).
21. Хөҗәт-Хәким Мәхмутовның хаты // Чулпан. 1918. № 3. 5 марта.
22. Гражданская война в России и мусульмане: сборник документов и материалов. М.: Центр стратегической конъюнктуры, 2014. 808 с.
23. Архив ФСБ России по Тюменской области. Ф. 5, Оп. 38. Д. 3479. Т. 1. 309 л.
24. Баруди Г. Памятная книжка (Хәтер китабы). Казань: Иман, 2000. 147 с.

XX ГАСЫР БАШЫНДА СЕБЕР ТАТАРЛАРЫНЫҢ ИЖТИМАГЫЙ-СӘЯСИ ХӘРӘКӘТЕ

Айдар Юрьевич Хәбетдинов,

Россия дәүләт хокук университетының Казан филиалы,
Россия, 420088, Казан ш., 2 нче Азинская ур., 7А йорт,
aikhabutdinov@mail.ru.

Зәйтүнә Аптрәшит кызы Тычинских,

РФАнең Урал бүлеге Тубыл комплекслы фәнни станциясе,
Россия, 626152, Төмән өлк., Тубыл ш., Академик Юрий Осипов ур., 15 нче йорт,
zaituna.09@mail.ru.

Мәкалә XX гасыр башы инкыйлаблары – 1905–1907 еллардагы инкыйлаб һәм 1917 елгы Февраль инкыйлабы аралыгында Себер татарларының ижтимагый-сәяси хәрәкәте эволюциясен тикшерүгә багышлана. 1917 елга кадәр хәрәкәтнең төп формасы буларак хәйриячелек жәмгыятьләре тора, алар максатчан рәвештә мәдәни-агарту эшчәнлегә белән шөгылләнә. Шулай да Себер мөселманнары 1906 һәм 1914 елгы Бөтенроссия мөселман съездларында катнаша. Ижтимагый-сәяси хәрәкәтнең югары ноктасы 1917 елга һәм 1918 елның башына туры килә, бу вакытта шәһәрләрдә Мөселман комитетлары һәм бюролары формалаша, губерна дәрәжәсендә мөселман съездлары үткәрелә, Мөселман Шуралары, Милли Идарәнең губерна бүлекчәләре барлыкка килә.

Мәкаләдә 1917 ел һәм 1918 ел башында барган бәхәсләргә аерым игътибар бирелә, анда Себер мөселманнарының аерым автоном структураларын оештыру мәсьәләләре күтәрелә. Азия Россиясе татарларының ахыр чиктә үзәге Уфада булган бердәм Диния нәзарәте составында мөхәммәдләрен саклап калу һәм Милли Идарә составына керү файдасына параллель рәвештә дини һәм милли-мәдәни автономияләр органнарын булдырудан баш тартуы ачыклана.

Төп төшенчәләр: Себер татарлары, мөселман ижтимагый-сәяси хәрәкәте, Милли Идарә, Тубыл губернасы, Томск губернасы